

Зеркало и сцена - 1996.
15 марта
1996 - С.Б.З.

Деревенька в самом сердце Европы. Двери — это стены, а стены — двери. Каждую весну жители деревеньки устраивают представление Ритуала Двери. Тема этого представления широко представлена в мифах и фольклоре: мужчина или женщина просят принять их в Царство Благодати или Спасения. Но по законам Ритуала Двери герой должен ждать. Это ожидание продолжается всю жизнь и превращается в картину праздника и прожигания жизни. Такова легенда, рассказанная Человеком-который-не-хотел-умирать и положенная в основу спектакля датского Один-театра. Этот спектакль, поставленный руководителем театра Эуженио Барбой, — притча о жизни и смерти, о Театре Жизни и Театре Смерти.

— Я ишу страну, где нет смерти.
— Ты ее нашел. Здесь нет времени, потому что это театр. Как тебе известно, в театре мы играем временем, будто на аккордеоне.
Час становится многими сутками,
А годы превращаются в секунды.
Нет ничего проще,
Чем заставляя время двигаться
Одновременно в противоположных направлениях.

— Но кто герой этого спектакля?
— Тот, кто умрет последним.
— Это и есть театр?
— Да, это театр — нить хитрости и лукавства. Роль умирает, и актер возвращается в жизнь.

Эти строчки начинают и заканчивают спектакль, в название которого — «Каосмос» — странно соединены Хаос и Космос, в ткани которого переплелись

Каосмос: ритуал двери

мифологические, фольклорные и литературные мотивы. В этой театральной притче встречаются у Двери, ведущей в некий иной мир, «мать, ищущая свое дитя, похищенное Смертью», «человек, ожидающий перед дверью Закона», «моряк, видевший Сирену», «Человек-который-не-хотел-умирать». Что это за Дверь, вырванная из стены и живущая своей жизнью, куда ведет она — Бог весть. Только влечет к ней людей беспрестанно, ибо кажется им, что там, за Дверью, есть ответы на все вопросы.

В этом спектакле нет единого сюжета, потому что каждый персонаж несет свою историю. В нем нет явно выраженной темы и идеи. Есть образ, позволяющий каждому из зрителей по-своему пройти через Ритуал Двери. Есть настроение, атмосфера, волны радости и печали, счастья и отчаяния, безмятежности и страха. В нем почти нет текста — только звуки, песни, музыка. В нем актеры существуют на тонкой грани глубинного проживания и эксцентрики. Здесь нет традиционной сцены — зрители располагаются на небольших трибунах с двух сторон от игровой площадки. Здесь актеры не выходят на поклон. Здесь многое непривычно, но завораживающе интересно.

Этот камерный спектакль, рассчитанный менее чем на 100 зрителей,

отражает лишь одну из граней работы знаменитой датской труппы. Сфера творческих ее интересов простирается от таких метафорических, притчевых представлений до уличных действий, где актеры используют совсем иные выразительные средства: маски, куклы, ходули, барабаны, разнообразные трюки и так далее и тому подобное. За 32 года своего существования Один-театр сыграл множество спектаклей на сценах самых разных стран мира, работал на улицах европейских столиц и маленьких латиноамериканских деревушек, организовывал многочисленные семинары, в ходе которых актеры — и прежде всего актеры Один-театра — могли знакомиться с разнообразными театральными традициями и школами Европы, Америки, Азии. За эти годы какие только звезды мирового театра ни посещали маленький городок Ольстebro, в котором базируется Один!.. А еще Один-театр издает многочисленные книги и снимает фильмы, фиксирующие их собственный опыт и опыт наиболее интересных, на их взгляд, художников современности. А еще — проводит фестивали, и вот уже 17 лет сессии Международной Школы театральной антропологии.

Всю эту огромную работу, которая, кажется, под силу лишь солидному институту с огромным количеством сотрудников, делает небольшая группа людей, которым многочисленные организационные хлопоты почему-то совсем не мешают заниматься их основным делом — театром. Их творческая работа — и материал, и результат исследований природы театрального искусства, которыми «Северная театральная лаборатория» (а именно такой формулой определяется деятельность «Один-театра») занимается постоянно. Ведущие актеры этой труппы — Ибен Нагель Расмуссен, Роберта Каррери, Юлия Варлей и Торгер Ветхал — ведут многочисленные семинары, рассказывая об основных принципах работы их театра, об основах физического и голосового тренинга, которым здесь придается очень большое значение. Сегодняшняя западная критика все чаще пишет о возникшей новой театральной традиции — о традиции Один-театра, последователей которой уже множество в самых разных странах мира.

Эта традиция нова и по-своему уникальна, как уникальна личность руководителя этого театра — режиссера, педагога, исследователя и театрального деятеля в самом серьезном и высочайшем значении этого звания — Эуженио Барбы.

Заканчивая серию материалов о десятой сессии Международной школы театральной антропологии, прошедшей в мае 1996 года в Копенгагене, мне хочется поблагодарить Один-театр и его руководителя не только за возможность посещения этой удивительной сессии, но за то, что им удалось создать особый мир, где властвуют Познание и Творчество. Мир, в который всегда хочется возвращаться.

Наталья ТАБАЧНИКОВА.